

«Кооперация» и «конфликт», их виды, связь, как социальные феномены и культурные универсалии.

«Дружба и Вражда-в основе всего».

Афоризм из текстов интеллектуального музея древнегреческой философии.

Оглавление.

&1. О разнообразии терминологии и походов.

&2. Проблема определения понятий и классификации видов «коопераций» и «конфликтов».

2.1. «Кооперации» и «конфликты», их виды, как социальные феномены и их социальные программы.

2.2. «Кооперация» и «конфликт», как культурные универсалии в их системе, и в «клетке» социумов-культур.

&3. О конструктивной теории и проблеме проектировании всех возможных «атомов и молекул» коопераций, как «содействий, с отношением сотрудничества», и конфликтов, как «противодействий, с отношениями противоборства».

&1. О разнообразии терминологии и походов.

В данной статье мы излагаем итоги предварительного исследования не «кооперативов», как особого вида и юридического статуса социальных организаций экономического назначения, а того, что:

1. в среде технологов, экономистов, менеджеров именуется «разделением (дифференциацией, специализацией) и кооперацией (интеграцией, объединением, соединением) труда», с участием равно или больше двух сотрудников группы, членов персонала организации;

2. в среде социологов и социальных психологов - «совместной групповой деятельностью (членов реальной социальной группы типа коалиции, корпорации, коллектива)»;

3. в среде культурологов часто именуется культурной универсалией «кооперация», у представителей культурной и социальной антропологии еще и иначе - «взаимопомощью, сотрудничеством».

Автор, как сторонник целостного социокультурного подхода к научному исследованию социокультурных феноменов, не сводимого и не выводимого только из т.н. «деятельностного подхода» или из «интеракционного, коммуникационного подхода», далее будет то же самое обозначать, как «содействие, с отношениями сотрудничества», ибо в этом словосочетании кратко указывается и на наличие «совместной групповой деятельности (“кооперация, как со – действие”))», и на наличие «отношений взаимопомощи (т. е. форм и содержания обменных взаимодействий, коммуникации-общения, типа человеческих взаимоотношений - “кооперация, как сотрудничество”))» между соучастниками.

В пределах данной статьи мы не рассматриваем вопрос о том, есть или нет **«содействие, с отношениями сотрудничества (кратко «СсОС»)** в популяциях высших животных, в т.ч. антропоидов. Хотя у нас есть не обоснованное предположение, что его «предковая форма (предкооперции)», как минимум, во всех популяциях антропоидов встречается более или менее часто. СсОС, с нашей точки зрения, не относится к числу врожденных поведенческих фенотипов, с врожденными взаимодействиями внутри популяции вида типа «брачных ритуалов (с аналогами кокетства и ухаживания, конкуренции за секспартнера)», «ритуалов заботы о потомстве», «ритуалов иерархии доминирования (проблемы доступа к кормушке, к самке или самцу)», «ритуалов врожденного подражания-демонстрации (молоди - предкам,

стада-стаи вожакам-доминантам, их меньшинства их большинству или наоборот)». Исследуемые нами ниже СсОС - это по преимуществу или только прижизненно приобретаемые, генетически не наследуемые формы человеческого поведения и взаимодействий между нам подобными. Более того, та «генетически ненаследуемая программа» реализации СсОС, которая совместно реализуется в процессе воспроизводства СсОС ее соучастниками, является именно «социально приобретаемой (в аналогах социального научения, культурного научения, имитационного самообучения) и социально распределенной (на множестве соучастников)», т.е. СсОС воспроизводимая ее соучастниками есть совместная реализации «социальной программы» как бы совместно ими используемой.

Все «социальные (генетически не наследуемые) программы», после завершения их формирования, хранятся, на наш взгляд, в популяциях антропоидов и в социокультурной реальности, в простейшем случае, в нескольких основных формах существования.

1. В форме 1.А. - «нейрозаписи социальной программы» в индивидуальной нейропамяти соучастников реализации данной СсОС (это их внутренняя, объективная, социально приобретенная и социально распределенная память, с хранящейся информацией), которая при этом тем или иным образом, но всегда не полно, частично, отображается и в соответствующей, параллельной ей, форме - 1. В. т.е. в фантомных «актуально осознаваемых психических явлений и процессов» внутри каждого из участников. Например, как внутреннее субъективное «зрительное образное представление о вспоминаемой прошлой реализации СсОС данными же и иными соучастниками и/или понимаемый, в запомненном наизусть устном тексте или по записи письменного текста, план реализации кооперации». Указанное в п.1.В. мы для краткости и экономии места будем именовать далее «актуальным содержанием рефлексии» соучастника воспроизводства данной СсОС, т.е. это его «образы актуального восприятия кооперации», его «актуальные знания, понимаемые им значения и смыслы» в запомненных им «текстах о кооперации», его внутренняя, виртуальная, фантомная память, изучаемая в феноменология человеческой памяти-«воспоминание о кооперации, образ и план ожидаемого в будущем воспроизводства кооперации» и т.п.

2. В форме наблюдавшихся соучастниками, последователями в прошлом, могущих наблюдаться потенциально в будущем, и - или актуально наблюдающихся соучастниками «социальных образцов реализации социальной программы» данной СсОС в их коммуникациях с другими им подобными соучастниками, предшественниками.

«Социальные образцы» традиционно считаются одной из двух форм существования «социальных норм» (в т.ч. как микроинститутов культуры социума), как 2.1.образцов, примеров и-или 2. 2. вербализованных правил, общепринятых большинством в данном социуме-культуре (институционализация) или в данной отдельной его социальной группе, организации, наблюдение за соблюдением и отклонением от которых целевая функция «социального контроля» со стороны всех или некоторых их представителей, с заранее всем представителям известными и ожидаемыми теми или иными видами «социальных поощрений за заслуги и социальных наказаний за вину», в том или ином количестве каждого вида «пряников и кнутов».

Указанные в п.2. «социальные образцы реализации социальных программ» функционируют «двойственным образом» в процессе коммуникации предшествующих соучастников СсОС, как их демонстраторов, с последующими, как их воспроизводящих «подражателей, имитаторов»:

2.А. как объективно хранящиеся «сигналы от источников в линиях связи, с задержкой сигнала» (это внешняя, объективная потенциальная информация хранится во внешней среде в форме сигналов на носителях для и относительно участников коммуникации «демонстраторов-подражателей, имитаторов»);

2.В. как «актуально наблюдаемые - воспринимаемые живые примеры акций и интеракций» согласно переизлагаемому нами в этом пункте 2.В. «содержанию рефлексии соучастника из числа последователей предшественников».

В последнем случае имеют место классические «психические феномены социального восприятия одних соучастников другими», в т.ч. идентификация, распознавание одними форм поведения других, реализующиеся с использованием и на основе запасов «социальных программ» индивидуальной памяти участника, в т.ч. запасов «старых социальных программ» (хотя всегда в этом участвуют и врожденные программы, и прижизненно-приобретаемые индивидуально, в самообучении нейрозаписи программ, согласно модели автора врожденных «функциональных систем имитационного самообучения» см. текст на сайте), в т.ч. когда то ранее уже приобретенных в имитационном самообучении по более или менее идентичному социальному образцу.

На постулировании существования «социальных норм (норм культурного поведения и отношений), как образцов и правил» традиционно основываются различные «теории нормативно-ценностной регуляции социального поведения и социальных взаимодействий», например, в русле отечественного варианта «социологии экономической культуры и социальных болезней» Р.В. Рывкиной.

Интеллектуальным лидером НМС (Новосибирского методологического семинара, в Академгородке, по истории и философии человеческого познания, в т.ч. научного) М.А. Розовым (затем, в начале 80-х гг. переехавшем в Москву) и его последователями, на основе теоретического описания феноменов «социальных образцов-социальных программ и их реализаций, воспроизведения социальных образцов акций и интеракций (их копирования, имитации)» реализован первый систематический опыт создания основ «научной теории видов устройств социальной памяти (памяти культуры) в видах социальной коммуникации» и их эволюции.

Сам термин (социальная память, культурная память) ведет свою европейскую историю в литературных языках явно от книг Мориса Хальвабкса, Франция 1-й половины прошлого века, его предпосылка есть в трудах его Учителя Э. Дюркгейма, в его «теории коллективных представлений (т. е. и, как минимум, всех возможных коллективных воспоминаний, памяти, как репродуктивного воображения коллектива)», «коллективного сознания», ранее у Маркса в очень похожем смысле использовалось понятие об «общественном сознании и его формах», в отечественной литературе см Р.В. Рывкина (о «социальной памяти экономической жизни общества»), так же Ю. Лотман (о «семиосфере»), Вяч. Всев. Иванов (память культуры).

Термин «социальная память (память культуры)» претерпел существенные изменения своего основного «значения и смысла», в связи с тем, что «социальную память» пытались исследовать во 2-й половине 20 века уже, как объективный, а не только лишь «субъективно-психический», феномен, в котором, по аналогии с «генетически наследуемой памятью, хранящей генетически наследуемые программы» (а так же, с внутренним «запоминающим устройством роботов и компьютеров» и их внешними носителями «записей информации»), «хранятся социальные программы» (метафоры и аналогии «генетический код социума, группы, организации», «культура социума, группы, организации, как их генетический код», и т.п.).

Более подробно с авторской точкой зрения на данную тему можно ознакомиться в отдельной специально посвященной ей следующей статье «Индивидуальная и социальная память, программы и рефлексия в кооперациях, как системах содействия, с отношениями сотрудничества».

М.А. Розовым и его последователями проведены и некоторые эмпирические исследования, в русле эпистемологически и семиотически направленной «теории социальных эстафет (ранее, и именовавшейся, менее экзотически, вполне в соответствии с традицией гуманитарной, обществоведческой, - «теорией нормативных систем»)».

В трудах М.А. Розова есть и первые опыты построения моделей видов «устройства социальной памяти коопераций» и функционирования, воспроизводства «социальных программ-образцов реализации» некоторых видов «кооперации» (см. например, модель «имманентной композиции», модели «сопряженных нормативных систем, социальных эстафет», «ритуала и содержания информационного рынка», в нескольких фазах его

эволюции, в итоге с «универсальными консультантами и универсальными пациентами», использующими и формирующими «вопросно-ответные систематизации специального назначений знаний»», а так же опыты исследования генезиса и роли «содержания рефлексии участников воспроизведения образцов кооперации».

Есть в его последних работах и общее утверждение, что существуют «социальные образцы, программы соревнований воспроизводимые в социальных эстафетах», т.е. реализующие соответствующие социальные программы «конфликтных взаимодействий (интеракций)». Видимо, имелись в виду некоторые виды «конфликтов», например, и прежде всего это «ритуализированные конфликты» А. соревнований за лидирование в коллективах, В. конкурентной борьбы, по правилам «честной конкуренции» на рынках, С. некоторых конфликтов «на уничтожение противника» (типа «дуэлей»).

Нет, к сожалению, в его трудах анализа их показательных примеров конкретных, в отличии от примеров «коопераций», хотя реальные прототипы для именованного по аналогии «социальные эстафеты» - «спортивные эстафеты» есть пример «ритуализированного соревновательного конфликта». А одна из аспиранток С.С. Розовой защитилась по теме «Феномен не согласия в науке», т.е. исследовались и «ритуалы научных конфликтов (например, в форме диспутов, дискуссий)», с их «социальными образцами-программами».

В определенной мере, наш социокультурный подход, включает в себя и подход к исследованию СсОС, предложенный М.А. Розовым (исследование «устройств социальной памяти» коопераций и конфликтов), но основывается не только лишь на данном подходе, во многом идущем в русле идей А. общенаучного информационно-кибернетического и системного подхода, а так же В. «деятельностного подхода» а ля Г.П. Щедровицкий (в последние десятилетия жизни и творчества, на наш взгляд, наметился, очень показательный, принципиальный отказ от его использования М.А. Розовым, при явном выражении личного признания заслуг ГПЩ.).

Не в меньшей мере наш подход основывается и на нормативно-ценностном подходе, и на «ролевом подходе», и на теории «социальных установок, диспозиций и ожиданий, экспектаций», на экспериментах психологии установок и социальной психологии малых контактных групп, а так же данных и выводах социокультурной антропологии.

Ко всем вышеперечисленным подходам автор относится критически и стремится найти пути их оптимального преобразования для синтетического подхода к исследованию сверхсложного для его познания научным методом, как мы ниже убедимся, хотя и привычно воспроизводимого нами в практиках, социокультурного феномена «коопераций и конфликтов», в их конкретных видах и разновидностях.

На сайте читатели найдут соответствующие монографии и статьи «школы научной эмпирической эпистемологии» М.А. Розова.

Последний подпараграф данной статьи был в более раннем варианте уже опубликован автором в рамках текста на 10 стр. статьи «Проблема научного определения понятия «кооперация» и классификации ее видов», в сб. ст. «Актуальные проблемы туризма и сервиса», г. Сочи, 2011. г., но, во многом переосмыслен.

&2. Проблема определения понятий и классификации видов «коопераций» и «конфликтов».

Нас здесь будет интересовать поиск ответа на следующие вопросы, естественные, для всех кто следует «рациональности научного метода исследований и обоснования истинности научных знаний».

Что такое «содействие, с отношением сотрудничества (кратко «СсОС»)), столь часто нами и нам подобными практически реализуемое, как специфический социокультурный феномен реальных социумов - культур? В чем их существенное качественное отличие от «видов конфликта, как противодействия с отношением противоборства (борьбы, кратко «ПсОП»))»?

Какие виды СсОС и ПсОП в них существуют?

Каков статус, значение и смысл научных понятий о «кооперации» и «конflikте» в комплексе понятий формирующихся наук об обществе, культуре и человеке? Кооперациология и-или конфликтология в основе «теории социокультурных систем»?

2.1. «Кооперации» и «конflikты», их виды, как социальные феномены и их социальные программы.

Как социокультурный феномен СсОС-явная противоположность «конflikтов», т. н. «столкновений соучастников конflikта», точнее и конкретнее социокультурного феномена **«противодействия, с отношением противоборства (борьбы)»**, если иметь ввиду только конflikты (кратко «ПсОП»), с преднамеренным участием сторон, каждой из которых известно, что и другая сторона в нем так же преднамеренно соучаствует. Для «коопераций» такая преднамеренность соучастия в них нечто как бы само собой разумеющееся, если это слово употребляется в прямом, а не в переносном, метафорическом смысле.

Как это, например, имеет место в «кулачной драке», при «дуэли дуэлянтов», при «соревновании соревнующихся за первенство, лидирование», в т.ч. типа «бег на дистанцию», «научный публичный диспут» о существовании или не существовании ненаблюдаемого X, реализуемости или утопичности фундаментальной научно-исследовательской или прикладной инженерно-проектировочной программы У - двух сторонников противоположных точек зрения, или типа «рыночной конкуренции двух и более конкурентов, по правилам».

Действительно, если рассматривать только такие конflikты, как ПсОП, то, как минимум, непосредственно и прямо в самом «ходе конflikтного взаимодействия», в конflikтной интеракции соучастников, с текущими инцидентами конflikта, явно нет «содействия друг другу», а также нет «взаимопомощи, сотрудничества». Наоборот, соревнующиеся за первенство друзья, или конкурирующие на рынках конкуренты, или «стремящиеся уничтожить противника» все делают для того, что бы другой соучастник не получил результата соответствующего его важной цели, в чем и состоит альтернативная целевая направленность и смысл их соучастия в инцидентах конflikта. Например, «цель противодействия» в том, что бы другой не смог победить, как минимум, в данном туре соревнования, или не сумел выжить конкурента из рыночной ниши, довести до банкротства или его элиминировать «путем поглощения», или не смог «уничтожить противника», в соответствии с нормами, образцами и правилами того или иного вида их «боевой» ПсОП.

Таким образом, тем или иным путем, прямо, непосредственно или косвенно, опосредованно, соучастники конflikта «мешают, а не помогают друг другу» в инцидентах конflikта, тем или иным путем создают целенаправленно те или иные трудности и препятствия, угрозы и опасности на пути другого к «победе в конflikте». В этом явная специфика «социальной программы конflikтных инцидентов».

У соучастников ПсОП может и должен быть «общий предмет, платформа для конflikтного взаимодействия», но, не «общая конечная цель и результат» ПсОП, ибо тот, кто разрешает конflikт, с «победой», автоматически «лишает» другого, как минимум, такого «плода», как «победа в конflikте», сам становясь «победителем».

Другое дело, что некоторые конflikты «завершаются компромиссом», когда «обе стороны делают позицию и роль победителя», и - или тем, что обе стороны «терпят поражение («ничья»), никто не занял позицию и не исполнил роль победителя».

Между тем, СсОС не существует без «общей для соучастников конечной цели» данного СсОС, без общей направленности поведения каждого соучастника на получение «общего конечного результата» СсОС, соответствующего их «общей конечной цели» соучастия в данной СсОС, в ином случае их «содействие», как минимум, избыточно.

Соучастники СсОС не только стремятся «не мешать другому» в достижении его конечной цели в данном СсОС, но и всячески, прямо, непосредственно или косвенно, опосредованно,

стремятся «помочь другому в получении конечного результата» его соучастия в СсОС. Например, А. совместно перетаскивая бревно соучастники воспроизведения данной СсОС совместно реализуют «конечную цель» оказания, предоставления такого «конечного результата», как транспортная услуга третьим лицам или самим себе, в порядке самообслуживания, В. или реализуя другую СсОС они совместно пилят бревно знаменитой двуручной пилой «Дружба» для получения поленьев, как «продуктового конечного результата», соответствующего их «общей конечной цели», С. или они совместно рубят топорами поленья на дрова, для получения соответствующего общего количества дров за данный период рабочего времени, как «продуктового конечного количественно определенного результата», соответствующего их «общей конечной цели».

«Конечный результат» соучастия их в СсОС по-разному предшествует до реализации и завершения ими воспроизведения данной СсОС, выполняя функцию их «общей конечной целевой функции», например, если не только лишь, в 3-х основных формах:

1. как «целевое содержание рефлексии (например, зрительный образ будущего результата, понимание теста с описанием результата)» каждого соучастника;

2. как «акцептор для контроля результата, в хранящейся нейрозаписи социальной программы», используемой для реализации данной СсОС в индивидуальной нейропамяти каждого соучастника данной СсОС (термин «программа, с акцептором результата» заимствован вполне правомерно из нейрофизиологической «теории функциональных систем саморегуляции организма, в т.ч. типа замкнутого цикла саморегулирования, с отрицательной обратной связью», ак. Анохина);

3. как «внешний эталонный образец конечного результата», например, образец «продукта» или образец более или менее демонстрируемой и наблюдаемой «полученной услуги», т.е. именно как демонстрирующийся предшественниками и наблюдающийся последователями «образец полученного и используемого конечного результата» данной СсОС (эталон продукта, эталон услуги), который существует «двойственно (в двух разных формах)»:

3.1. как объективно хранящаяся потенциальная информация об эталоне результата в форме «сигналов от источника в линии связи с задержкой сигнала» в сетях коммуникации предшественников и последователей между ее соучастниками;

3.2. как субъективно «кажущийся существующим» каждому соучастнику, т.е. виртуально, фантомно, например, как «зрительный образ актуально воспринимаемого или вспоминаемого эталона результата и-или осознаваемая-понимаемая семантика текста с описанием данного эталона» (см. выше п.1.).

Очевидно, что п.3.2. по содержанию наиболее идентичен обычно понимаемому содержанию п.3, в котором «здравый смысл», особо «мало и плохо образованных лиц», не различает указанной «двойственности форм (3.1. и 3.2.)».

Отметим, что в случае СсОС для «оказания-получения конечного результата типа услуги» его образец практически никогда не может быть полно продемонстрирован, как «образец результата» и наблюдаться таковым. Представьте себе «услугу массажа» или «дуэт», «трио», «квартет», «симфонический оркестр» исполняющих «произведение» для самих себя или еще и для публики, как целое синхронно никогда и никем актуально «не наблюдающиеся и не демонстрируемое, как образец» - в принципе. Суть дела в том, что «результаты-услуги», в отличие от «результатов-продуктов», - «неотделимы в пространстве от организма и психики обслуживаемых, полностью или частично» (поэтому «услуги-результаты» и «не сохраняемы, не накапливаемы», не складировемы» отдельно от них). Это важнейшее обобщение опыта научного подхода к менеджменту и маркетингу услуг, накопленного в прошлом веке. Это принципиальное отличие «образцов продуктовых результатов» от «образцов результатов-услуг» часто игнорируется даже в научной литературе, в частности, относительно, коммуникативных, информационно-интеллектуальных, в т.ч. «образовательных», услуг, и имеет не редко последствием столь же частые заблуждения.

См. подробнее в опубл. ст. автора «Цикл управления в операционной системе» в указанном сб.ст. 2011 г. и в неопубликованной ст. «Проблема научного определения понятия «услуга» и

классификации видов «услуг» (есть рассылке сб. вирт. ст. автора №2 за 2014-2015 гг.).

И так, №1 - первый необходимый, но недостаточный, существенный признак СсОС, в отличии от ПсОП, наличие тех или иных форм существования «общей целевой функции, общей конечной цели» и, в случае ее адекватного и результативного воспроизведения, ей соответствующего «общего конечного результата» соучастников данной СсОС, являющегося для них социокультурной ценностью. Причем, равноценной или с неравной ценностью «положительной», как, например, в могущей иметь место «кооперации пожизненно заключенного и пожизненно тюремщика, по образцам и правилам отбытия срока наказания первым и исполнения обязанностей вторым».

Обобщением множества практических данных давно выяснен - второй существенный необходимый, но недостаточный без 1-го, признак реального существования адекватных и результативных простых СсОС и сложной их системы.

Они получены, например, в практиках «операционного менеджмента» воспроизводственной (не инновационной) направленности «операционных систем (систем операций, как предмету проблем «теории исследования операций»)), как «систем целенаправленных действий, по плану».

Речь идет о минимально необходимой и достаточной мере «координации, согласованности», а применительно к таким сложным системам СсОС, как «конвейерное производства стандартной продукции или массовое, поточное стандартное обслуживание клиентов» это формулируется именно как их «закон пропорциональности и ритмичности производства (обслуживания, ибо его необходимость очевидна и в случае «оркестра исполняющего симфонию», иначе, получится «какофония»).

Конечно, это не т.н. «динамический закон», а статистическая социокультурная закономерность на микроуровне иерархии более или менее устойчиво самовоспроизводящихся простых и сложных видов социумов-культур.

См. подробнее ст. автора не опубликованную «Проблема существования статистических социокультурных закономерностей.....». Подобные «законы координации, пропорциональности и ритмичности кооперации», как и все законы в существовании сложных биосистем, в среде и социокультурных систем, в среде, могут как иметь место, быть, так и не иметь места, не быть, ибо всегда есть «исключения, случаи нарушающие, но, и случаи подтверждающие, данное статистическое правило».

Суть данной статистической социокультурной микрозакономерности, с нашей точки зрения, в том, что при превышении некоторого предела величины разнообразия видов и количества каждого вида «дискоординаций, рассогласований, диспропорций и аритмий» операционная система СсОС становится не адекватной и безрезультатной. Т.е. конечный результат соответствующий общей конечной цели данной СсОС или их системы-отсутствует, «план производства количества продукции стандартного качества, в срок (или стандартного качества обслуживания данного количества обслуженных клиентов, в срок)» не выполняется. Исследование экспериментально-эмпирических индикаторов - показателей данной меры «координации-дискоординации, пропорциональности, ритмичности-диспропорциональности, аритмии» отдельная важная научная и практическая проблема.

Сейчас же важно пока что только то, что именно необходимость воспроизводства минимума больше 0 этой меры, т. е. с допустимым максимумом доли дискоординаций-рассогласований, диспропорций и аритмии, или даже роста ее к максимуму координации, пропорциональности и ритмичности в пределе меньше 1, и порождает необходимость того или иного вида «цикла управления» в СсОС (как простой, так и в сложной их системе), включая цикл типа «самоуправления - самоисполнения», в тех или иных видах «систем управленческо-исполнительской деятельности и отношений» в реальных социальных группах и организациях (СУИД с СУИО)». Давно уже сформулирована и «конечная целевая функция» координаторов, при воспроизводственном, не инновационном и не стратегическом, операционном менеджменте, «координация в кооперации, для воспроизводства, роста эффективности кооперации» (Анри Файоль и его т.н. «административная школа» в

менеджменте, ранее об этом «экономии», «военные теоретики», Адам Смит, К. Маркс и др.). См. подробнее опубли. ст. автора «Цикл управления в операционной системе» и «Системы управленческо-исполнительской деятельности и отношений в малых группах и организациях», «Кратология и менеджмент в организациях».

Но, может показаться, что «координация, согласованность» есть и в ПсОП, например, даже в конфликте «на уничтожение противника» типа «дуэли». Действительно, как это не парадоксально для здравого смысла, всякий более или менее «ритуализированный», устойчиво воспроизводящийся в данном виде социума-культуры, вид, форма конфликта, как ПсОП, есть и «кооперация во временной коалиции, корпоративной группе или коллективе соперников, коалиции или корпоративной группе конкурентов, противников».

Но, часто, если не всегда, это имеет место в конфликтах только до или после определенного момента, вне «процесса реализации инцидента в конфликте» самого важного, без которого и нет ПсОП. При более детальном анализе становится очевидным, что есть такой момент «хода инцидента в конфликте» в котором нелепо предполагать у соучастников «стремление действовать координировано, согласованно». Ибо, например, невозможно, что бы они оба стремились «координировано, согласованно» А. первыми добежать до финиша, ибо надо опередить другого, или В. воткнуть одновременно шпаги друг другу в сердце, или одновременно выстрелить, с одновременным попаданием в сердце каждого пуль из пистолета другого. Наоборот, каждый из соучастников конфликта в норме стремится этого избежать, не дать другому получить «первое место в беге на дистанцию», избежать «взаимное поражение», как итог «дуэли», стремясь опередить другого в «нанесении решающего удара», в «решающем исход конфликта - выстреле». Если, конечно, это не «союз двух самоубийц», но это уже СсОС «смертельного взаимного “кооперативного” обслуживания», а не ПсОП, ибо здесь нет какого либо аналога «дуэли, поединка по образцам и правилам», хотя объективный итог данных конфликтов и может быть для внешнего наблюдателя идентичным интеракции «кооперации пары самоубийц», если оба «дуэлянта, поединщика» одновременно «погибают от синхронных ударов, выстрелов (подобно паре держав с ядерным оружием в обмене ударами в их ядерной войне)». Ибо по сложившемуся итогу оба эти случая объективно не различимы, но, по объективной направленности процессов реализаций их социальных программ они альтернативны.

Различить эти два внешне идентичных по конечным итогам случая можно:

1. путем учета специфики «содержаний рефлексии» пары соучастников интеракции;
2. путем учета того «социального образца интеракции, демонстрировавшего парой предшественников данной пары последователей», той «социальной программы, которую они воспроизводили, реализовали»;
3. путем учета закономерной связи в каждом из двух альтернативных случаев (А. «кооперации», В. «конфликта») «нейрозаписи социальной программы и процесса ее воспроизведения, практической реализации».

Эта же, казалось бы, «неразрывная связь (не отделимость, не сепарабельность)» СсОС и ПсОП обнаруживается и при детальном анализе, например, фактов «соревнования друзей за первенство, лидирование по доле вклада» в качестве и количество конечных результатов их кооперации в группе типа «коллектив (а не коалиция и не корпорация)», с ценностно-ориентационным единством, действенной эмоциональной идентификацией, доминантой формы обмена-дарение и максимально «доверительным» формам коммуникации - общения и т. п. признаками отличительными. с точки зрения экспериментальной «социально-психологической теории реальных социальных коллективов», в ее контрверзе с экспериментальной «социально психологической теорией реальных социальных временных коалиций и длительно воспроизводящихся по персональному составу реальных корпоративных групп». Здесь, например, ПсОП типа «соревнования друзей по образцам и правилам соревнования друзей (когда действительно «побеждает дружба»)», включена как промежуточно - необходимая часть целого, в сложную систему их соучастия в воспроизведения сложной системы СсОС реального коллектива. Например, эти образцы и

правила «требуют и ожидают» от «победителя» - «безвозмездной, бескорыстной помощи побежденному» в овладении тем способом «достижения превосходства», которые ему и позволил в данном туре ПсОП «одержать победу».

Очевидно, и наличие противоположных «образцов и правил», из практического опыта менеджмента частных фирм и военного искусства:

А. в случае «конкуренции конкурентов» на любых аналогах «рыночных форм обмена» по «образцам и правилам честной конкуренции» в норме нет требования и ожидания «бесплатного обмена передовым опытом», «конкурентам, даже в коалиции и корпорации, - безвозмездно, бескорыстно-не помогают в овладении передовым опытом» (феномен аналогов т. н. «коммерческой тайны относительно ноу-хау» известен даже внутри фирм, корпораций, ныне и в рыночноориентированных инновациях сообществ представителей фундаментальных и прикладных наук);

В. ну, а в случае «конкурентной борьбы, без правил» или «конфликта на уничтожение противника», как всем известно, действует табу: «бесплатный сыр-только в мышеловке».

Если в случае «соревнования друзей» мы имеем образцы и правила «конфликта внутри и для кооперации», то в случае «дуэли на уничтожение противника (образец и правило «до смертельного исхода», с поочередными или одновременными выстрелами, например,)), «честной конкуренции конкурентов» мы имеем образцы и правила «кооперации в и для конфликта». Эта смена «конечных целевых установок», видов «иерархизации цепи целей» обнаруживает инварианты, при наличии как «конечной цели» то «содействия», то «противодействия».

С нашей точки зрения, «кооперации», как СсОС и «конфликты» как ПсОП действительно практически часто, если не всегда, «неотделимы друг от друга», и в тоже время, «не сводимы к друг другу».

Необозримое разнообразие видов и разновидностей «коопераций» и «конфликтов» остро ставит проблему их необходимой и достаточной классификации для их обозрения в научных исследованиях и управленческом, лидерском и-или родительско - педагогическом проектировании, планировании.

Например, все возможные простейшие виды, формы социокультурных конфликтов, как элементарных ПсОП, с преднамеренным соучастием сторон столкновений можно расположить на следующем типологическом аналоге числовой оси:

А. точка 0 и ее окрестности описывают либо идеальный случай «полного отсутствия конфликта, как чистый вид СсОС, без ПсОП», либо, например, все аналоги «конфликта по образцам и правилам соревнования друзей в и для их кооперации в подлинном коллективе друзей»;

В. 0,5 точка и ее окрестности описывают большое разнообразие видов «конкурентных конфликтов в кратковременных коалициях и долговременных корпорациях» между конкурентами, по образцам и правилам «рыночноподобных обменных взаимодействий, в пределах честной конкуренции»;

С. точка 1 и ее окрестности описывает большое разнообразие видов «конфликтов на уничтожение противника (врага)», с преднамеренным соучастием «враждующих сторон» - по образцам и правилам «боевых столкновений (по правилам и- или без правил)».

В качестве эксплицируемых оснований данной типологии «конфликтов, как ПсОБ» можно указать несколько следующих.

1. Конечные целевые функции, с альтернативной ценностной направленностью:

в А. «конфликты для кооперации», в В и С «кооперации для конфликтов».

2. Типичные формы «ритуалов» социального обмена его теми или иными содержаниями, с социальными коммуникациями и формами общения:

в А. дарение, в В. и С. рыночноподобный обмен, в С. принудительный обмен.

3. Типы универсальных отношений человека к человеку:

в А. позитивно-дружественные взаимоотношения (ряд признаков);

в В. нейтральные, «равнодушно-безразличные» (ряд признаков);

в С. негативные, враждебные (ряд признаков).

4. Тип реальных социальных групп соучастников ПсОБ:

в А. чаще всего реальные группы постоянного персонального состава, часто, если не всегда, еще и «коллективы, с доминантой альтруистического поведения, минимум, внутри коллектива», например, «своих и близких»;

в В. корпоративные группы длительного воспроизводства или группы-временные коалиции, например, «чужих и дальних», с доминантой эгоистического поведения внутри группы, а часто, и группового эгоизма в межгрупповых отношениях;

в С. чаще всего временные коалиции противников -врагов, редко, длительного существования многократных соучастников «ритуализированных конфликтов на уничтожение противника».

Точки находящиеся между данными тремя точками, указанными в п. А, В и С,(и их окрестностями) типологической оси «видов, форм элементарных социокультурных конфликтов, с преднамеренным соучастием сторон столкновений, т. е. ПсОП», описывают еще и множество переходных их видов, форм «утконосоподобных».

Утконос и птица, рептилия - «яйцекладущее», и зверь-«млекопитающее», и ни птица, и ни зверь, и не рептилия, философы диалектики считают его «образцом диалектики природы», биологи сегодня относят его, и ехидну, к «млекопитающим (первозверям)», но «яйцекладущим», подобно и рептилиям, птицам (фото «утконоса» - предложенный М.А. Розовым - «символ НМС», вручался его членам, в т.ч. и автору).

Например, в промежутке между А и В (между 0 и 0,5) «типы конфликтов» - сходных и с «соревнованием друзей в кооперации их коллектива», и с «конкуренцией конкурентов на рынке, внутри корпоративной фирмы»; в промежутке между В и С (0,5 - 1) сходных и с «конкуренцией конкурентов на рынке», и с «конфликтами на уничтожение противника».

Хотелось бы обратить внимание на принципиально минимально хаотический и творческий характер многих, если не всех, видов, форм «конфликтов, как ПсОП».

Вспомним древнюю философскую идею некоторых диалектиков - «борьба, с не равновесием или равенством сил борющихся сторон-внутренний и внешний источник движения-изменения, в т.ч. циклического и эволюционного, т. е. и процесса развития прогрессивного и-или регрессивного системы, в среде».

Суть дела, в том, что «образцы и правила ПсОП» указывают на необходимость для роста вероятности «победы» использования, применения, как минимум, не ожидаемого другой стороной конфликта в данный момент и в данной ситуации, «приема для опережения соперника, конкурента, нанесения удара противнику» А. либо из числа видов «арсенала» обоим уже известных, В. либо еще, часто особо предпочтительного, и при предполагаемой или действительной неизвестности этого «приема» другой стороне. В случае В. предполагается данным участником, что этого «приема» нет в «арсенале технологий победы» другого, при том, что он есть «в арсенале» у того, кто имеет данное асимметричное «содержание рефлексии» и «инновационную социальную программу победы (стратегическое преимущество)» в своей памяти. Эти «образцы и правила» создания и использования подобного рода эффектов «неожиданности» преднамеренно реализуются соучастниками и обоими учитывается возможность их использования другой стороной.

Они составляют важнейшую специфическую, инвариантную часть «социальной программы конфликтов» типа ПсОП, в принципе всех типов по типологической оси вышеизложенной. Этим признаком любого вида социальные программы ПсОП отличаются от любого вида социальных программ специфических для СсОС. Можно сказать, в связи с этим, что в ритуализированных конфликтах часто, если не всегда, могут иметь место «незапрограммированные социальные стихии», не все в их ходе и исходах идет по «социальной программе» общеизвестной каждой из соучаствующих в нем сторон.

Тем самым, становится очевидным то, что в целевые функции соучастников ПсОП входит и воспроизведение «дискоординаций, рассогласованности, хаоса-беспорядка, дезорганизации», т. е. целевая функция обратная по направленности функции «координации, для

эффективности кооперации».

В стратегическом инновационном менеджменте и процессах «управления реформами» для реструктуризации и реорганизации социальных организаций и их внешних функций в социуме-культуре, по необходимости имеет место явная целенаправленность на реализацию и прямой, и обратной из данных двух целевых функций (на координацию, порядок, организованность и на дискоординацию, беспорядок, дезорганизацию) и существует фундаментальная проблема оптимального сочетания данных, казалось бы, альтернативных «стратегий реорганизации организации, реформирования», и только ее адекватное и результативное разрешение «гарантирует успех» стратегическим инновационным менеджерам, реформаторам (старый порядок-хаотизация-новый порядок в коэволюции системы и среды ее функционирования).

Научное исследование данной проблемы «координации, согласованности, пропорциональности и ритмичности (и обратных им феноменов)» одна из главных тем в любой возможной «научной теории коопераций и конфликтов» в группах, организациях, движениях, этнических общностях, Цивилизациях, и между ними, развивающейся на основе систематизации, объяснения и предсказаний опыта базовых практик управления ими, их менеджмента и родительско - педагогических практик содействия их воспроизводству новыми поколениями.

Отметим, что один из важных видов сложных ПсОП является такой вид его единства, синтеза с СсОС, когда имеет место «конфликт двух коопераций», например, двух групп, организаций, двух «команд игроков», двух этносов, двух Цивилизаций, причем, и внутри каждой из «конфликтующих коопераций» могут иметь место те или иные виды ПсОП, например, по типологической оси вышеизложенной.

Исследование данного случая может продемонстрировать конструктивные возможности моделирования сложных систем СсОС и ПсОП в рамках предлагаемого автором к дальнейшей разработке варианта «научной теории атомов и молекул коопераций и конфликтов», как важнейших социокультурных феноменов микроуровня иерархического устройства видов социумов-культур.

Для их макроуровня, с аналогичным случаем «сверхсложного разделения и кооперации труда», см. подробнее в ст. «Социум, как самовоспроизводящаяся система» коллеги П.О. Лукша (на англ. языке, ж. «Социокибернетик», при ООН) излагающую его разработки и нашу «модель полного самовоспроизводства социоэкономической системы (социума-культуры) простейшего вида» (1980 г.?, 1998 -2000 гг., совместно с коллегами, 2017 г. последний вариант на сайте), и модели т. н. «гонки вооружений», в русле предложенной им идеи «экономики насилия», в смысле проблемы соизмерения «затрат-потерь всех видов ценных ресурсов-благ на единицу экономически полезного результата (в т.ч. их множества)», полученного от «использования насилия или создания угрозы насилия».

Существуют и иные возможные, необходимые, но недостаточные, типологии разнообразия элементарных видов, форм ПсОП:

1. по разнообразию видов «предметов, платформ являющихся причиной и мотиватором конфликтных взаимодействий (из-за чего, кого конфликт, что, кого соучастники стремятся получить, как его конечный результат, в итоге «победы?»):»

2. по разнообразию видов используемых сторонами «технологий (приемов и средств) победы в конфликте»;

3. по разнообразию видов «социальной памяти конфликта (например, гармонично-симметричная или дисгармонично-специализированная, ассиметричная по распределению ее частей между соучастниками - социальная программа ПсОП?)» и видов «содержания рефлексии (например, рефлексивных целевых установок)» его соучастников.

Но, более подробный анализ и построение многоаспектной классификации видов простых и сложных ПсОП - дело будущего созидания «конфликтологии, как экспериментальной теоретической науки», до сих пор являющейся, часто и во многом, если не всегда, смесью сырых фактов из практического опыта здравого смысла и философствующего

психологизирования на тему «конфликтов». За исключением, естественно, аналогов «математической теории коалиционных конфликтных игр» и некоторых «моделей войн и боестолкновений», в т.ч. используемых в штабных играх управляющих меньшинств армий и флотов, и игровых имитациях военных действий во время военных учений.

Но уже данная вышеизложенная автором предварительная социокультурная типология по типологической оси является весьма и весьма существенной, ибо позволяет с единой точки зрения «обозреть» все возможные виды, формы элементарных ПсОП, и, с использованием обозначающих их категорий, и анализировать более сложные «системы ПсОп».

См. подробнее об этих проблемах в книгах по дисциплине «Конфликтология», Нейман, Моргенштерн «Математическая теория игр» (здесь только коалиции, в т.ч. в корпорациях), Лефевр «Конфликтующие структуры», известную модель процесса принятия решений в условиях конфликта экономикс «дилемма заключенного (подсудимого на стадии следствия, с соучастником преступления, от которого он полностью изолирован до суда)», зарубежных авторов по экспериментальной социальной психологии «групп» и «социальных влияний», Э.М. Ремарк «Три товарища» о «своих и близких» из «боевого коллектива, воинского братства», работы отечественных социальных психологов по «теории групп коллективистского типа, с постоянным персональным составом», «Педагогическую поэму» Макаренко и кн. «Республика ШКИД» (показательные художественные образы формирования «педагогических коллективов»), шедевры Ильфа и Петрова (показательный художественный образ «коалиционных и корпоративных групп», создаваемых Остапом Бендером в поисках «золотого теленка» и «теневого миллионера»).

Ниже мы еще более подробно изложим максимально полную многоаспектную «классификацию простых и сложных видов, форм коопераций, как СсОС», ранее опубликованную в 2011 г. Предварительно же укажем, что по признаку альтернативных «форм обмена» и типов «морально-психических взаимоотношений» между соучастниками коопераций, как СсОС, существует аналогичная «оси типов конфликтов» типологическая ось для всех возможных «СсОС»:

А. (0 и окрестности) «кооперация в группе типа временная, ситуативная коалиция противников («образец и правило», например, а. «против кого дружить», в. «подготовка сторон к возобновлению конфликта между членами коалиции, еще в период коалиции»);

В. (0,5 и окрестности) - «кооперация в длительно воспроизводящейся по персонального составу корпоративной группе конкурентов, на более или менее взаимовыгодной основе в рыночноподобных обменных интеракциях внутри корпорации (образец и правило реципрокности, например, типа «если ты-мне, то и я-тебе, иначе ...», отношения акционеров совладельцев акционерного общества или кооператива, допустим, для упрощения, что одновременно это и весь «персональный состав» их сотрудников);

С. (1 и окрестности) «кооперация в разнообразного вида группах А. постоянного персонального состава, В. коллективистского типа». Например, в группах подлинного родства, дружбы «своих и близких», где «форма обмена-дарение (бескорыстная, безвозмездная помощь)», или «боевого коллектива», с образцами и правилами типа; «все-пополам» и «сам погибай, товарища выручай», «нам нужна одна победа, мы за ценой не постоим».

Так же, очевидна, возможность существования и переходных видов, форм «кооперации, как СсОС», «утконосоподобных» (между А и В, между В и С).

2.2. «Кооперация» и «конфликт», как культурные универсалии в их системе, и в «клетке видов социумов - культур».

Как важнейшие понятия всех формирующихся наук об обществе, культуре и человеке, исследующих на микроуровне иерархического устройства «клетки самовоспроизводящихся и эволюционирующих видов социумов-культур», любого вида их «функционально необходимых сфер-субсистем», «кооперация, как СсОС» и «конфликт, как ПсОП» - это пара

культурных универсалий, категорий равного статуса, абсолютно необходимые для любого более или менее целостного социокультурного научно- рационально ориентированного мышления о нашей социокультурной жизни.

Не говоря уже о том, что философские понятия «гармония Космоса (порядок, законы), природы и ее безобразный, ужасающий Хаос (беспорядок, отсутствие любых закономерностей)»-ведут свою родословную, через промежуточный этап магики-мистическо-мифических практик, на наш взгляд, именно из материнского лона практик воспроизводства социокультурных феноменов «коопераций (в пределе гармоничных)» и «конфликтов (в пределе хаотических)» и их описаний в «содержании рефлексии» соучастников их преднамеренного воспроизводства по «образцам и правилам», как СсОС и ПсОП.

В «содержаниях рефлексии» исследуемых нами их соучастников в конкретной и обобщенной форме содержатся не только «образы образцов коопераций и конфликтов», но и их вербализованные «описания (включая иерархию «абстракций от абстракций, идеализаций от идеализаций)», и даже «систематизированные знания» об их признаках, видах и разновидностях, процедурах воспроизведения. В этом смысле, данная пара интеллектуальной оппозиции, как и все иные пары оппозиций «культурных универсалий», используются в практике, в той или иной мере, и самими исследуемыми нами соучастниками «воспроизведения социальных программ-реализации социальных образцов» тех или иных видов, форм «коопераций и конфликтов, по образцам и правилам».

На наш взгляд, для постановки и решения задач исследования микроуровня иерархического устройства самовоспроизводящихся видов социумов-культур, т. е. «клеток социокультурных сверхорганизмов», именно как интеракций, с преднамеренным соучастием сторон-участников, необходимо и достаточно всего 8-ми культурных универсалий, в 4-х их оппозиционных парах:

1. «кооперация, как виды СсОС и конфликт, как виды ПсОП»;
2. «обмен (как формы обмена) и коммуникация (как формы коммуникации)»;
3. «власть (как ее виды, формы в отношениях управления-исполнения) и собственность (как формы собственности в «отношениях из-за присвоения-отчуждения» видов собственности, в связи с «правом, в образцах и правилах, владения, распоряжения, пользования» ими)»;
4. «ритуал Урока, с обучением-воспитанием обучающими-воспитываемыми ---обучаемых-воспитываемых (так же в норме реализующих активное имитационное самообучение-самовоспитание) и ритуал Новации, с порождения новатором новшеств для их демонстрации-публикации, и с тиражированием их его последователями».

Еще раз напомним, что во всех этих случаях речь идет именно о простейших социальных взаимодействиях, культурных интеракциях, с преднамеренным соучастием сторон, когда обе стороны принимают решение, выбирают, как минимум, из двух альтернатив, более или менее «осознаваемо-не осознаваемо»:

А. «соучаствовать в данной интеракции»;

В. «отказаться от соучастия в данной интеракции».

Кроме того, их выбор предполагает известность им «социальной программы (из запаса их в социальной памяти каждого из соучастников)— социального образца ее реализации, с воспроизведением интеракции» данного вида, иногда, еще и соответствующего кодекса «вербализованных правил», в т.ч. в «содержаниях рефлексии» соучастников, в их коммуникациях и внешних текстах, с их записями на носителях.

Наиболее древний термин аналогичного значения термину «культурная универсалия», как его здесь употребляет автор, термин «ритуал», как обозначение основы упорядоченной жизни в цивилизованном обществе, его использовал еще Конфуций («Когда нарушаются ритуалы-рушатся Империи» один из приписываемых ему афоризмов). Наиболее современный - «микроинституты (институционализация ритуалов) социума, культуры».

Но в том и другом случае имеется в виду не только такие же интеракции, с преднамеренным участием сторон, но еще и более или менее «общеизвестные и общепринятые, общепризнанные большинством» представителей данного социума-культуры (т. е.

«легитимные интеракции», но не обязательного еще и «легальные», ибо не все легитимное легально и не все легальное легитимно).

Кроме этого, на микроуровне социумов-культур всегда существуют еще взаимодействия, интеракции лишь для одной из сторон «преднамеренные» (например, «убийство из-за угла, выстрелом в спину»), а так же «взаимно не преднамеренные (например, разнообразные в обе стороны направленные обменные взаимодействия через стихийную транспортировку «побочных, не предвидимых последствий поступков каждой их сторон»)), являющиеся предметом исследования альтернативной «теории иерархии социокультурных стихий (более или менее или полностью неуправляемых, не контролируемых человеком процессов, иногда и неизвестных ему)», как специфических аналогов естественных феноменов и процессов внутри искусственных феноменов и процессов социокультурной реальности, а не предметом «теории культурных универсалий, как категории обозначающих и выражающих более или менее рационально управляемые интеракции, с преднамеренным соучастием сторон». Проблема синтеза этих двух теорий может быть научным методом сформулирована и решена только после специальной разработки каждой из них по отдельности.

«Теория социокультурных стихий» еще менее научно разработана, чем «теория социокультурных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон».

Кое что есть в идее «невидимой руки рынка» А. Смита, у Маркса, особо в его теории «экономических кризисов капитализма» 19 века, у наиболее выдающихся критиков революционного утопизма политических деятелей Великой Французской революции и Великой Февральско-Октябрьской Российской революции, в теории экстерналий современной экономической теории, в теории «биржевого ажиотажа» и «биржевой паники» экономической социологии и психологии, в теории истории планирования и организации внешних войн локальных и глобальных, в теориях и практиках социальной психотерапии.

Применительно к исследованию «клетки самовоспроизводящегося социума-культуры» того или иного вида в любой из его функционально необходимых сфер-субсистем, с помощью использования «системы культурных универсалий», обнаруживается удивительный феномен «синкретизма множества культурных универсалий». Это выражается в том, что применение одной из них автоматически приводит к необходимости применения, для полноты исследования описания данной исследуемой интеракции, и всех остальных культурных универсалий.

Отчасти, мы с этим уже выше столкнулись на важном примере - исследуя связь социокультурных феноменов кооперации, как СсОС, и конфликта, как ПсОП.

Кратко, этот синкретизм был указан нами впервые ранее в опубликованной ст. «Кратология и менеджмент в организациях (2004?)» (см . так же в рассылках коллегам вирт. сб. №1 за 2013 г.) и сформулирован в виде принципа «связь всех со всеми» наглядно иллюстрируемого категориальной «таблицей - матрицей, с идентично именованными строками и столбцами».

Сегодня это таблица-матрица 8 на 8 или 6 на 6, ибо пара культурных универсалий «ритуал Урока» и «ритуал Новации» может прямо и непосредственно и не применяться «здесь и теперь» при исследовании некоторых «клеток социума-культуры», в связи с «избыточностью». Например, потому, что воспроизведение соучастия в «ритуале Урока» с формированием соответствующей «социальной программы-социального образца интеракции» имело место в прошлом, в настоящем оно уже отсутствует, есть только его, например, результаты-последствия А. в памяти соучастников (нейрозапись социальной программы в нейропамяти и процедуры ее практической реализации) и В. в «содержаниях рефлексии» каждого соучастника. Кроме того, совсем не обязательно, что в каждой интеракции будет иметь место и «ритуал Новации», есть интеракции практически без каких либо существенных отклонений от традиционного группового эталона, или от общепринятой, общепризнанной нормы данного вида социума-культуры. Поэтому, достаточно, часто, ограничиться использованием только 6 культурных универсалий, синкретизм применения которых описывается таблицей-матрицей 6 на 6.

Таблица №1. «Синкретизм» взаимоприменимости «системы 8 культурных универсалий», при стремлении к полноте описания социокультурной интеракции, с преднамеренным соучастием сторон, как «клетки социума-культуры».

8 родов культурных универсалий	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1. виды коопераций, как СсОС.	В чистом виде.							
2. виды конфликтов, как ПсОП.		В чистом виде.						
3. формы обмена.			В чистом виде.					
4. формы коммуникации.				В чистом виде.				
5. виды власти, формы отношений властной зависимости.					В чистом виде.			
6. виды собственности, формы отношений.						В чистом виде.		
7. «ритуал Урока».							В чистом виде.	
8. «ритуал Новации».								В чистом виде.

Каждая из минимального набора 6 культурных универсалий (№1-6) 3-х их пар («оппозиций») имеет, как род множество видов (форм), и разновидностей более конкретных понятий о них, поэтому может быть, в частности, определена еще и через типологический аналог числовой оси. Мы продемонстрировали это на примере типологической оси для простейших «конфликтов, как ПсОП» (от 0 или около - «соревнования друзей в коллективе», через «конкурентные конфликты конкурентов», по образцам и правилам «честной конкуренции», к «конфликтам на уничтожение противника»), и для простейших «коопераций, как СсОС» (О или около - «кооперация при временной коалиции врагов», через 0,5 - «кооперацию в корпоративной группе», до 1 «кооперации в коллективе того или иного вида»).

А разнообразие простейших «форм обмена» упорядочивается:

0. от «точки 0 и ее окрестностей» - «нет соучастия в обмене» и «более или менее устойчивый, воспроизводящийся насильственной-принудительный обмен

(по остроумному выражению Маркса – исторически «грабеж первая форма обмена» между родоплеменными этническими общностями, уточним, что «форма принудительного обмена» - это «устойчивая форма грабежа», например, как между меньшинством - спартанцами и большинством коренного покоренного сельского населения классической Спарты - «килотами», передающими первым дань - налог продуктами и услугами»);

0,5. «точка 0,5 и ее окрестности» - «рыночноподобные формы обмена» (сначала исторически так же между этническими общностями, как «вторая форма обмена» между ними);

1. до «точки 1 и ее окрестностей» - «формы обмена-дарения (бескорыстного и безвозмездного, иногда, взаимного, но не обязательно)».

Последняя, сначала имела место только внутри между «сородичами, соплеменниками», как, на наш взгляд, «первичная внутренняя (для и внутри «коллективистских» общностей нам подобных) форма обмена». В соответствующих промежутках располагаются точки символизирующие «переходные, утконосоподобные формы обмена».

Для демонстрации феномена «синкретизма» множества культурных универсалий рассмотрим некоторую устойчиво воспроизводящуюся простейшую социокультурную интеракцию, с преднамеренным соучастием сторон, по всем возможным ее типологическим координатам в типологическом пространстве 3-х выше уже, вкратце, изложенных типологических осей: для «видов коопераций», «видов конфликтов» и «форм обмена».

В «бесконечном кубе типологического пространства признаков» явно просматривается возможность обнаружения того, что все «формы обмена» в интеракции являются одновременно и теми или иными «видами кооперации, как СсОС, между соучастниками обмена» в той же самой интеракции, и того, что в ней могут иметь место те или иные «виды конфликтов, как ПсОП, между соучастниками обмена».

Вопреки некоторым «идеологическим установкам» даже «добровольный рыночный обмен» может быть и «в существенно неравной мере взаимовыгодным (быть «эквивалентным или не эквивалентным»)», хотя только в предельных случаях приближается к парадоксу «добровольного рабства (например, наемное рабство по Марксу)» или «вынужденной добровольности соучастия в рыночноподобном обмене».

Подробный анализ всех 6 культурных универсалий, как их минимума, и их синкретизма выходит за пределы узких рамок тематики данной статьи.

Укажем пока что лишь в предварительном порядке на то, что:

1. уже «символический интеракционизм» продемонстрировал, что те или иные «формы социокультурной символической коммуникации» присутствуют в любых подобных интеракциях, с преднамеренным соучастием сторон;

2. «социальная власть (см. ее виды в «теории социальной власти» в группах и организациях, формы отношений властной зависимости, в т.ч. в опул. ст. автора «Кратология и менеджмент»)», проявляющаяся как «равное или неравное социальное влияние» одних соучастников на принятие и реализацию решений другими участниками интеракции (на основе их равной или неравной «зависимости в удовлетворении потребностей»)» -так же характеризует и их «кооперацию», и их «конфликт», и их «форму обмена», и их «форму коммуникации»;

3. «виды собственности в формах отношений из - за собственности (по образцам и правилам владения, распоряжения, пользования ресурсами - благами)» всегда включают в себя и те или иные «формы обмена», и те или иные «виды (формы) власти (в отношениях управления - исполнения)», они имеют место в любых «кооперациях и конфликтах», невозможны без тех или иных «форм коммуникации».

Это, естественно, лишь предварительное изложение и доказательство «синкретизма системы культурных универсалий», как феномена обнаруженного ранее автором в его попытках моделирования прототипов «культурных форм социальных интеракций, с преднамеренным соучастием сторон», а так же в поисках модели прототипов «клетки видов

самовоспроизводящихся социумов-культур простейшего вида».

Кроме того, классический «ролевой подход» позволяет выделить в пределах любой из культурных универсалий, ей соответствующие типовые «системы взаимосвязанных социальных положений, позиций -мест и функций - ролей (соответственно и «ролевых норм поведения, ролевых установок, диспозиций и ожиданий, эспектаций»)), которые выбирают, занимают и исполняют соучастники интеракции.

Такого рода «социокультурные интеракции» в какой бы сфере-субсистеме того или иного вида социума-культуры они не имели место и являются «клеткой социокультурного сверхорганизма», которая, как мы отчасти уже убедились, имеет очень сложное внутреннее устройство, для полного описания которого нам требуется применение, как минимум, всей «системы 8 (или, минимум, 6) культурных универсалий». Удивительно то, что их разнообразие так является «конечным множеством» и сравнительно не велико.

Достаточно сравнить эту проблему с проблемой моделирования прототипов устройства функционирования клеток и одноклеточных живых организмов тех или иных видов в их эконисах в молекулярной биологии, биофизике и биохимии клетки, что бы увидеть как бы уходящую в бесконечность глубь иерархии и сложность научного моделирования устройства прототипов «клетки видов социумов-культур». Ведь клетки организмов нам подобных социальных индивидов, подобно клеткам культурных растений и одомашнированных животных, воспроизводятся в гиперцикле самовоспроизводства иерархического устройства любого вида социумов-культур.

Тривиальные ее характеристики, как элементарного «социального взаимодействия, культурной интеракции», например, соучастников воспроизводящих А.« системы социальных позиций-ролей», как В. «нормы, как образцы и правила интеракции», как С. реализующих «социальные, генетические не наследуемые программы интеракции», являются явно слишком «тощими абстракциями» для конкретного описания реальной сложности той или иной «клетки социума-культуры» того или иного вида.

Отметим, что к любой такого рода социокультурной интеракции по необходимости требуется применение для еще более полного и глубокого описания, еще и:

А. «системы социальных универсалий (категорий обозначающих универсальных реальных социокультурных субъектов, акторов-агентов: виды индивидов-личностей, типы групп-организаций, типы масс-элит (антиэлит), типы этноса-полиэтнической общности Цивилизации)»;

В. «системы понятий об универсальных видах отношений человека к действительности (рациональном, в т.ч. научном, и иррациональном, в т.ч. религиозном, а так же, нравственно-моральном, этическом и художественно-эстетическом)».

Только в этом случае мы сможем описать и тот специфический аспект такого рода «клетки социума-культуры», который традиционно указывается категориями «социальные потребности, интересы, ценности» и продемонстрировать, что саморегулирование и управление-исполнение сверху вниз в поведении и взаимодействиях соучастников ее воспроизводства здесь и теперь не редуцируется только лишь к любого рода «социальному, культурному программированию», необходимому, но недостаточному для ее воспроизводства.

Типологические оси не являются единственно возможным представлением «рода с видами» каждой из культурных универсалий.

Например, автором первоначально все возможные альтернативные виды «форм обмена», независимо от того, того какими «продуктами» или-и «услугами» обменивались их участниками, описаны (в середине 80-х прошлого века в опубл. ст. «Формы обмена, как культурные регуляторы поведения управленческих групп»), в таблично-матричном виде. Сегодня в этой матрице 3 строки на 3 столбца, где в именованных строках и в столбцах были указаны 3 различного рода «систем позиций-ролей» соучастников обмена («принуждающий или принуждаемый», «продавец-покупатель №1 или продавец-покупатель №2», «даритель-получатель даров №1 или даритель-получатель даров №2»), а по клетками ее главной

диагонали указывались три классических «формы обмена», а в под и над диагональных клетках - типичные отклонения от этих норм 3-х «форм обмена», аномальные, девиантные, иногда, и дилинквентные «формы обмена».

Таблица №2. Матричное задание «системы социальных позиций и ролей» в альтернативных «формах обмена» (в т.ч. как видов «социальных программ интеракций и их практических реализаций» соучастниками).

Позиция и роль: S - 1	S - 2	1. «Принуждаемый к обмену».	2. «Продавец-покупатель»	3. «Принимающий дар (даритель)».
1. «Принуждающий к обмену».		1.1.«принудительная форма обмена».	?	?
2. «Продавец-покупатель»,		?	2.2. «рыночноподобная форма обмена».	?
3. «Даритель (принимающий дар)».		?	?	3.3. «дарение, как форма обмена».

&3. О конструктивной теории и проблеме проектировании всех возможных «атомов и молекул» коопераций, как «содействий, с отношением сотрудничества», и конфликтов, как «противодействий, с отношениями противоборства».

Кроме предложенной типологической оси для «видов кооперации», автором уже опубликована, многоаспектная классификация «элементарных видов кооперации («атомов»)» и на ее основе продемонстрирована возможность теоретического научно обоснованного конструирования моделей «сложного вида коопераций («молекул кооперации из атомов кооперации»)».

Вкратце изложим переосмысленные за 6 лет итоги ранее опубликованной статьи на эту тему. Из истории науки и «теории научных классификаций» известно, что одно и тоже разнообразие явлений может быть типологизировано, классифицировано по различным основаниям, критериям классификации.

1. Феномены «кооперации» могут быть разделены на классы, роды, виды и разновидности, например, по критерию « чисто технологическому».

На классы по доле, пропорции человеческого или технического фактора в технологиях коопераций:

1.1. безлюдные, полностью автоматизированные, компьютеризированные технологии (роботокомпьютерные системы, РБКС, киберфизические системы);

1.2. человеко – машинные (механизированные, электромагнитномеханические), человеко - биоидные (все старые биотехнологии сельского хозяйства, с использованием культурных растений и одомашнированных животных, в т.ч. для транспортировки грузов и людей и т.п.);

1.3. ручные инструментальные технологии;

1.4. технологии человеческого тела (по Клоду Леви-Стросу), без использования любых искусственных средств, орудий труда и даже внешних относительно организма индивида орудий естественного происхождения (созданных природой, а не человеком). Пример, последнего «технологии собирательства» и в «производстве продукции-лепка руками из глины кирпичей для сушки на солнце», в обслуживании - « перенос груза (другого человека) на руках, плечах».

Каждый из данных классов можно далее подразделить на роды, виды и разновидности по,

например, содержательной специфике материала, описываемой физико – химическим, биологическим языком морфологии «предметов», «средств» (если они используются) и «результатов», а также операционной активности «органов человеческого тела (рецепторов и эффекторов)» в контактных взаимодействиях с « предметно - инструментально - результатной» стороной, частью технологических операций. Это тот технологический и структурно = организационный аспект любых ПсОП, который наиболее адекватно описывается, моделируется, как множество «социальных, генетически ненаследуемых программ и их практических реализации» устойчиво воспроизводимых.

2. Не менее важной является и классификация «коопераций» по коммуникативно – управленческим, т.е. и информационным, программным, признакам.

Например, на два класса «процессов и систем управления в организованной группе, в т.ч. в социальной организации»:

2.1. самоуправляемые группы, без лидеров (лидирующих подгрупп) не участвующих в практической реализации принятых управленческих решений, без «освобожденных от участия в исполнительской деятельности руководителей (нет управленческой подгруппы персонала организаций)», с «разделением труда только по горизонтали кооперации»;

2.2. группы с «разделением труда по вертикали, а не только по горизонтали кооперации», с «освобожденными от прямого соучастия в исполнении управленцами, лидерами, руководителями».

3. С точки зрения «распределения памяти о норме – образце кооперации, в т.ч. как социальной информации, программы (или всех необходимых и достаточных умений и знаний, с точки зрения рефлексии соучастника) относительно кооперации» в группе индивидов – участников его (ее) воспроизводства можно выделить иные два класса:

3.1. «гармоничная кооперация», где каждый из индивидов – участников «умеет и знает как» реализовать любой из различных видов индивидуальных действий, деятельностей и участвовать в любом виде обменных взаимодействий внутри данной кооперации, т.е. все участники «взаимозаменяемы» и могут периодически «меняться положениями – ролями» в «системе положений – ролей» данной кооперации;

3.2. предельно «дисгармоничная кооперация», где каждый индивид – участник «незаменимый узкий специалист», как в плане реализации своего индивидуального действия, деятельности, например, по данной «профессии или ее специальности», так и в плане участия только в специфических видах обменных взаимодействий внутри данной кооперации.

Очевидно, что основная проблема цикла управления в кооперации (максимум координации, пропорциональности и ритмичности для минимума адекватности и результативности – максимума эффективности кооперации) и формы, методы, механизмы ее разрешения в этих двух альтернативных классах коопераций существенно различны по необходимости и закономерно. В случае дисгармоничной кооперации, например, некоторые образцы индивидуальных действий, деятельностей известны и понятны только отдельным участникам-специалистам (эффект «специализации в кооперации») и неизвестны, непонятны всем другим участникам кооперации, эта дисгармония отсутствует в гармоничной кооперации.

Переход к двумерной классификации в форме таблично – матричного ее изложения (две строки для двух альтернативных классов по типу «процессов и систем управления» и два столбца для двух альтернативных классов по типу «распределения памяти о норме – образце, социальной программе кооперации») позволяет выделить четыре «рода» кооперации в 4-х клетках таблицы. Естественно, что далее можно выделять виды и разновидности данных 4-х родов кооперации.

Таблица №3. «Двухаспектная» классификация 4-х родов кооперации по коммуникативно – управленческим, в т.ч. информационным, программным, признакам.

2 класса по типу «процессов и систем управления в кооперации»	2 класса по типу «распределения памяти о норме – образце, социальной программе кооперации» на множестве ее соучастников	
	1. «гармоничные, без эффекта специализации»	2. «дисгармоничные, с эффектом специализации»
1.«самоуправленческое, с разделением труда только по горизонтали»	1.1. «самоуправленческие и гармоничные кооперации» №1.	1.2. «самоуправленческие и дисгармоничные кооперации» №2.
2.«с освобожденными лидерами, руководителями, с разделением труда и по вертикали»	2.1. «с разделением труда по вертикали гармоничные кооперации» №3.	2.2. «с разделением труда по вертикали дисгармоничные кооперации» №4.

4. В аспекте объективно наблюдаемой и экспериментально воспроизводимой пространственно – временной структуры и процессуальной, динамической организации разнообразных коопераций (в деловом, рабочем реальном пространстве- времени, в «хронотопе кооперации») можно выделить еще два альтернативных класса (методом дихотомии в логике, разбиения множества на не пересекающиеся подмножества, классы в математике), давно известных в экономических науках и менеджменте:

4.1.одновременная кооперация, с одновременно реализуемыми индивидуальными действиями участников в разных местах, локусах делового пространства;

4.2.последовательная кооперация, с индивидуальными действиями участников либо в разные последовательные моменты времени в одном и том же месте, либо в разных местах в последовательной цепи системы технологических операций кооперации.

5.С учетом видов и разновидностей, ранее выделенных по иному признаку 4-х классов технологий коопераций, по их материалу, морфологии можно выделить еще две альтернативы:

5.1.однородная, гомогенная кооперация, с максимально тождественными, идентичными технологическими операциями индивидуальных действий участников;

5.2.разнородная, гетерогенная кооперация, с максимально различными по качественным признакам технологическими операциями индивидуальных действий участников.

Для микроуровня коопераций между № = или больше 2-х индивидами – участниками (своего рода «атомы кооперации» из которых построены, состоят «молекулы кооперации») объединение данных двух «древовидных» классификаций в двухаспектную классификацию может быть изложено также в форме таблично – матричного описания еще 4-х родов коопераций.

Таблица №2. Двухаспектная классическая классификация 4-х родов коопераций по признаку пространственно – временной структуры и организации и по признаку качественного тождества – различия технологических операций индивидуальных действий участников.

2 класса коопераций по «пространственно – временной структуре и организации»	2 класса коопераций по «качественному тождеству – различию технологических операций участников»	
	1.однородные, гомогенные кооперации	2.разнородные, гетерогенные кооперации
1.одновременные, синхронные кооперации	1.1.одновременные гомогенные кооперации №1.	1.2.одновременные гетерогенные кооперации №2.
2. последовательные, диахронные кооперации	2.1.последовательные гомогенные кооперации №3.	2.2.последовательные гетерогенные кооперации №4.

б. Научное исследование разнообразия технологий элементарных коопераций, на микроуровне их иерархической структуры и организации, возможно также и с точки зрения того, какие именно виды ценных ресурсов-благ кооперации буквально и в точном смысле этого слова “совместно используются” ее индивидами – участниками, для получения конечного результата, соответствующего общей, групповой цели элементарной кооперации (типы «совместности» коопераций):

б.1. совместно используется только «потенциал индивидуальных действий и обменных взаимодействиях (например, трудовой потенциал трудовых ресурсов группы)» и «деловое пространство, деловые площади», иногда и плюс «хранящиеся, складированные запасы предметов и средств труда»;

б.2. плюс к п. б.1. , совместно используется еще и «предмет труда», т. е. “операнды», то, что совместно подвергается участниками преобразованиям в технологических операциях;

б.3.плюс к п б.1. и п. б.2. , совместно используются еще и «средства (например, орудия, инструменты, механизмы и иное оборудование, животные) труда».

Очевидно, что в данной типологии используется несколько иной принцип классификации, чем ранее, подобный понятию «включение (вложение) множеств» в математике, в аналоге диаграмм Эйлера – Венна это может быть изображено убывающими по диаметру окружностями, где меньшая из двух вложена в большую.

В итоге мы получаем многоаспектную типологию, классификацию (не в строго математическом смысле, но в соответствии с традициями логики и истории науки) родов элементарных коопераций («атомов кооперации») в трехмерном «пространстве признаков»:

1. два класса одновременных или последовательных кооперации по оси X;

2. два класса гомогенных или гетерогенных коопераций по оси Y;

3. три вида по «совместно используемым ресурсам в технологии кооперации» по оси Z.

Визуально это можно представить как « куб типов кооперации», причем всего логически возможных типов элементарных коопераций в «чистом, идеальном виде» (атомов кооперации), в этом пространстве признаков и только для особого случая, как минимум, дискретных технологии кооперации, существует 12, без учета типов сложной (в т.ч. комплекс, смешанные случаи) кооперации (молекул кооперации) и переходных, «утконосоподобных» типов коопераций ($2 \times 2 \times 3 = 12$).

Рисунок № 1

Y

X.

Z

«Куб 12 типов элементарной кооперации (пространство признаков)»

Если же учесть еще и 4-ре рода по «коммуникативно – управленческим, в т.ч. информационным, программным, признакам», то логически возможных типов элементарной кооперации, атомов СсОС всего существует уже 48 ($12 \times 4 = 48$).

Т. о. мы можем упорядочить, систематизировать наши знания, на современном этапе их развития, о разнообразии феноменов кооперации, как СсОС, и при их научном исследовании или проектировании – планировании, практической реорганизации «систем разделения и кооперации труда», например, реализовать на научной основе постановку и решение проблем «системного анализа и синтеза кооперации» в организованных социальных группах, в реальных оргструктурах внутренней среды социальных организаций. Это своего рода эффект рационального сжатия известной нам сегодня социальной информации об «океане коопераций», она становится вполне обозримым разнообразием в этой многоаспектной классификации. Качественное разнообразие феноменов кооперации столь велико, что научный подход к исследованию данного феномена, в отличие от все еще преобладающего философствования на тему «кооперации вообще», с анализом того или иного показательного примера, или «прожектерских проектирований» путем интуитивной генерации на базе опыта соучастия в «кооперациях», требует каждый раз с максимальной точностью указывать на особый класс, род, вид и разновидность исследуемой или проектируемой кооперации, на иерархический структурный уровень и специфический аспект исследуемого и проектируемого феномена «кооперации».

7. Укажем на один из возможных простейших и наглядных, всем читателям более или менее в нашего вида социумах культурах известных, примеров важных для продолжения данной научно-исследовательской программы, для будущего самосовершенствования нашего научного системного анализа и синтеза множества феноменов кооперации.

Допустим, что в некоторой организованной социальной группе социальных индивидов – личностей, как участников сложной системы содействия с отношениями сотрудничества, используется общеизвестный и общепонятный (в нашей социокультурной системе) ручной, инструментальный вид технологии деревообработки (в сфере ремесла или деревообрабатывающей промышленности, или в натуральном домашнем хозяйстве) для получения ценного «запаса топлива (в виде полениц дров)», который включает в свой состав следующие виды последовательной цепи технологических операций «совместного труда» соучастников:

№1-транспортировки парой участников тяжелых бревен от мест их хранения к «козлам», с их установкой;

№2.- распиловки парой участников бревен на козлах двуручной пилой на поленья (заготовка, не заверченный продукт);

№3.- рубки парой участников поленьев на дрова топором (готовая продукция);

№4.- складирования парой участников дров в поленицы.

Очевидно, что класс «процессов и систем управления» может быть (при численности малой группы, например, от не менее 2-х до 6 -8 индивидов) любым из двух альтернативных

классов, допустим, что это «самоуправляемая группа, без лидера, руководителя освобожденного», от прямого и непосредственного участия в исполнении принятых групповых управленческих решений о «цели – результате кооперации» и «плане кооперации» (выбор из альтернативных социальных программ). Естественно предположить, что здесь и теперь по типу «распределения памяти о норме – образце, социальной программе кооперации и ее реализации» на множестве соучастников имеет место «гармоничная кооперация» с полной «взаимозаменяемостью» индивидов – участников.

Очевидно, что данная кооперация является сложной, комплексом из последовательности 4-х простых кооперации :

1.совместного перемещения бревен (одновременная и однородная элементарная кооперация, с совместно используемым предметом для «получения транспортной услуги, как конечного результата, без инструментов, в самообслуживании соучастников»);

2.совместной распиловки бревна двуручной пилой (вероятно, требует дополнительного микроанализа, но наиболее подобна одновременной и однородной кооперации, с совместно используемым и предметом труда, и средством, орудием труда);

3. совместной рубкой поленьев топорами (одновременная и однородная, с совместно используемыми площадями и хранящимися запасами заготовок предметов труда и средств труда, те и другие используются индивидуально каждым оператором в отдельности);

4. совместным складированием дров в поленицы (возможны различные варианты элементарной кооперации).

Введем точное понятие «базовой технологии сложной кооперации», для обозначения:

А. множества элементарных видов технологий тех видов элементарных коопераций, на микроуровне иерархии структуры исследуемого феномена, из которых состоит данная сложная последовательная, на макроуровне иерархии исследуемого феномена, кооперация;

В. и заданного на этом множестве элементарных технологий отношением порядка типа «предшествования – следования».

Тогда можно сформулировать гипотезу о существовании статистической социокультурной закономерности - относительной самостоятельности, независимости типа (варианта) сложной кооперации от типа, вида ее базовой технологии:

при одном и том же типе базовой технологии элементарных коопераций может существовать несколько различных типов сложной кооперации, в пределах спектра допустимых вариаций по количеству экземпляров типичных для данной базовой технологии операндов – предметов, операндов – операторов (т.е. здесь и теперь инструментов), а также собственно операторов, с реализуемой ими операционной активностью, операциями.

Вообще говоря, пока что, нам не важно – операторы это социокультурные индивиды – личности, как соучастники, или это автоматы, робото-компьютерные устройства (РБКС), участвующие в человеческой кооперации или в ей подобной кооперации совокупности РБКС, если те и другие имеют и реализуют адекватно и результативно аналоги социальных программ кооперации, многократно в соответствующих мегациклах соответствующей внешней среды их зоны адекватного и результативного функционирования.

Например, одну и ту же технологическую цепь вышеописанных элементарных кооперации могут реализовать, вполне адекватно и результативно, как два индивида – участника, реализующие переход – переключение от одного элементарного вида кооперации из 4-х к другому в их последовательности во времени (от 1. к 4. и вновь к 1.), так и четыре пары индивидов – участников (8 индивидов), реализующие попарно последовательные 4-ре виды элементарной кооперации (1.,2.,3., 4.) одновременно в деловом пространстве технологической цепи сложной кооперации в течении всего периода «рабочего времени», многократно воспроизводя один и тот же макроцикл данной сложной кооперации.

Сформулированный применительно к сложным видам кооперации, на мезоуровне иерархического строения систем кооперации, данный закон действует и на микроуровне элементарных коопераций, (бревно могут перемещать и двое, и трое, и четверо индивидов – участников, рубку поленьев на дрова могут реализовать № = или больше 2-х и т. д.), а также,

в порядке предположения, и на макроуровне «систем общественного разделения труда», с их «рыночной и – или государственно – административной интеграцией (всегда только частично по социальной программе, а частично через «социальные стихии»)), с массовыми, типичными «базовыми технологиями» тех или иных видов самовоспроизводящихся и эволюционирующих социокультурных, в частности, всегда и социоэкономических систем.

Поскольку распределение вероятностей на множестве количественно различных вариантов вида сложной кооперации при одном и том же инвариантном виде их базовой технологии нам априори не известно, а возможно, что устойчивого распределения вероятностей и вообще в данном случае не существует (не верна «эргодическая гипотеза?»), постольку можно с достаточной уверенностью предполагать, что данный «закон соответствия спектра допустимых вариантов вида сложной кооперации виду ее базовой технологии» является статистическим, а не динамическим (детерминистским) законом, т.е. имеет место стохастическая социокультурная закономерность.

Естественно, что будущая научная теория феноменов кооперации будет не полной, без анализа разнообразия видов кооперации с точки зрения их связей (закономерных и необходимых) с различными «формами обмена», «формами коммуникации», «видами власти – формами отношений властной зависимости» и «видами собственности – формами отношений из-за ресурсов-благ между их собственниками - не собственниками (владельцами, распорядителями, пользователями)», а, также, с противоположными кооперации разнообразными феноменами «конфликта, соревнования, конкуренции», «противодействия, с отношением противоборства, борьбы».

Необходим так же дополнительный учет роли А. «социальных универсалий» обозначающих «виды реальных социокультурных субъектов» соучаствующих в воспроизведении данной интеракции кооперации и В. универсальных «отношений человека к действительности», например, с теми или иными видами «нравственно – моральных и эстетико - художественных (социопсихических, с другой стороны медали) взаимоотношений» между соучастниками интеракции, с той или иной мерой их «рациональности-иррациональности». Например, все магико-мистические, достаточно иррациональные групповые обряды религиозных культов и верований первобытных и эпохи Цивилизаций видов социумов-культур есть так же «простые и сложные кооперации». Иногда, что важно для наших дальнейших исследований «иерархических устройств социальной памяти всех возможных игровых имитаций (с иерархией социальных программ игровой, имитирующей практики и прототипной, имитируемой практики)», это явно есть не что иное, как именно «религиозные, иррациональные групповые игровые имитации вполне рациональных прототипов коопераций», подобные театральным спектаклям труппы актеров по сценарию вербализованному или в форме многократно наблюдаемого образца спектакля, групповым детским играм в кооперацию взрослых и т.п..

Без и вне учета еще и данных двух частей-сторон любой целостной социокультурной интеракции, как «клетки» данного вида социума-культуры, ее описание с помощью понятия «социальная программа и ее практическая реализация» и даже «системы культурных универсалий, с учетом их синкретизма» будет принципиально не полным, но теоретически возможным с учетом допущенных абстракций, идеализаций. Как минимум, относительно, абстракции от некоторых видов смены соучаствующих «социокультурных субъектов», ибо в практическом опыте наблюдается давно известный эффект «сохраняемости, воспроизводимости вида социокультурной интеракции (например, как вида кооперации = СсОС и-или вида конфликта = ПсОП, как «социальной программы и ее практической реализации», и как «формы обмена», как «форма коммуникации»), при смене персонального состава соучастников, а иногда, и по экземплярного состава естественных и искусственных ресурсов-благ ими используемых в воспроизведении данной интеракции здесь и теперь.

Как это, например, имеет место при «планировании и организации исполнения плана работ в две (три) смены сотрудников той же численности, того же качества профессий и специальностей, в том же самом типе системе разделения и кооперации труда, с той же

технологией в целом и на каждом рабочем месте при производстве поточном стандартной продукции (допустим, например, в вышеописанной «деревообработке»).

Допустим, что в каждой их 2-х (3-х) смен, например, члены артели, кооператива, которые приходят на рабочие места со своими инструментами и используют общий складской запас сырья, заготовок, полуфабрикатов, а так же деловую площадь.

Тогда сразу, становится совершенно очевидным, что квазистационарное воспроизводство всех видов элементарных интеракции и их сложной системы в хронотопе совместной групповой деятельности, как внутри каждой смены, так и в процессе «смены смен», является здесь статистической социокультурной закономерностью, при наличии допустимых отклонений от стандарта и корректировок недопустимых отклонений, по итогам контроля в того или иного вида цикле управления воспроизводством уровня эффективности «полезной работы» данной операционной системы.

Это в точности соответствует наиболее общим признакам «социальных куматоидов» по М.А. Розову (автор «теории социальных эстафет», как первого систематического опыта создания «теории социальной памяти, как объективной науки»), ибо элементный состав по экземплярно в структуре замещается, но структура и организация функционирования «воспроизводства производства продукции в двухсменной сложной кооперации деревообработки для производства продукции» сохраняется. Следовательно, и сохраняется ему соответствующая «социальная, генетически не наследуемая, программа, с социальным образцом ее реализации» в социальной памяти соучастников каждой смены и даже «смены смен». Если «корабль Тезея (Тесея)» в аналоге музея Древних Афин пример «куматоида вообще», то пример нашего «воспроизводства производства продукции» именно пример каждые сутки (м.б. кроме выходных) «полностью воспроизводимого социального куматоида», при учете наличия «планируемой и реализуемой по плану смены смен». Собственный показательный пример М.А. Розова «университет» и ему подобные «социальные учреждения, учреждения культуры», «социум, как волна» - менее понятные, ибо менее очевидные, иногда, явно не полно и не точно описанные примеры «социальных куматоидов», ибо полное обновление элементного состава их структуры очень длительный и не дискретный процесс, ибо его «начало и конец» не определимы без довольно таки произвольных допущений исследователя.

Правда, в нашем более полно и точно описанном случае «двухсменной сложной кооперации, как социального куматоида» явно нет непосредственно демонстрируемого и наблюдаемого «образца совместной работы предшествующей смены у последующей смены», но его легко и просто «специально пристроить» -допуская, что рядом на соседней деловой площади «в зоне наблюдения соучастников каждой смены» на данной их деловой площади и реализуется образец реализации социальной программы «совместной работы смены» другими параллельными «сотрудниками параллельной смены».

Еще ранее, аналог «воспроизводства социальной структуры и организации ее функционирования в среде», при смене поэлементного состава ее функциональных элементов, зафиксировали сторонники «ролевого подхода» в социологиях, например, в символическом интеракционизме, ибо множество различных конкретных «систем взаимосвязанных социальных мест, положений, позиций и функций, ролей» потому и выделяются как относительно самостоятельная социокультурная реальность, точнее часть-сторона ее целого, что они сохраняются, воспроизводятся, но постоянно меняется персональный состав тех индивидов, их групп, которые «занимают положения, позиции, места и реализуют функции, исполняют роли».

Что такое «социальная память коопераций и конфликтов», как она связана с «содержанием рефлексии» каждого из соучастников воспроизводства социальных образцов реализации их социальных программ, что кроме социальных программ хранится в социальной памяти отображаясь в «содержаниях рефлексии», как «потребности, интересы, ценности»? Это специальная отдельная тема и статья. Как и ответ на вопрос, как теперь уже ясно читателю «провокационный»: «Кооперациология или конфликтология-основа научной

теории социокультурной реальности?»

Список использованной литературы.

Адам Смит.
Гиденс «Устроение общества»
Генкин Экономика и социология труда
Эмиль Дюркгейм О разделении общественного труда
Дункан
Маркс «Капитал».
Мескон, Альберти, Хедоури «Основы менеджмента».
Конев В.А.
Кравченко
Смелзер Социология
Тернер
«Управление персоналом».
Файоль
Лукша П.О.
Плеханов А.Д.
Розов М.А.
Рывкина Р.В.
Щедровицкий Г.П.